

Аникин В.И., Сурма И. В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА И РАЗВИТИЯ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА)

Аннотация. Предметом исследования являются ключевые моменты формирования государственного внешнеполитического механизма и представлены важнейшие аспекты разработки систем подготовки и принятия решения для стратегического руководства страны с оценкой оперативности решения проблемы высокой сложности, упреждения реагирования на угрозы, с оценкой риска, моделированием и формированием сценариев развития обстановки в мире, так как в современных условиях геополитической нестабильности руководители органов государственного управления любой страны испытывают острую необходимость в повышении эффективности принимаемых политических решений с использованием творческого потенциала экспертов как в иерархически организованных государственных, так и в неправительственных структурах. В исследовании используется научный подход к формированию государственного внешнеполитического механизма на основе информационно-логического способа, что сможет определять достаточно предсказуемый диапазон политических решений, основанный на комплексном и системном закреплении направлений анализа с учетом упреждающего эффекта прогноза дальнейшего развития. Междисциплинарность такого подхода, предполагающего сочетание политологического и математического типов анализа, методологически исходит из признания множественности измерений политической системы в сравнительном анализе современных государств. Предлагаемые в статье общие классификационные принципы формирования государственного внешнеполитического механизма и их информационно-логическая и математическая интерпретация, по мнению авторов, позволят расширить имеющуюся методологическую базу оценки состояния и развития системы государственного управления по внешнеполитическим вопросам, позволят повысить качество прогнозных исследований в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности.

Ключевые слова: государственное управление, геополитика, национальная безопасность, геополитическая нестабильность, внешняя политика, государственный внешнеполитический механизм, социально-политическое моделирование, информационная война, стратегическая матрица, системно-сценарный подход.

Review. The subject of this research is the key moments of the establishment of the state mechanism for international relations and presents the most important aspects of the development of the system of preparation and decision making for the strategic administration of the country with the assessment of the promptness of the solution of the problem of utmost complexity, preemption of the reaction to threat with evaluation of the risk, modeling and forming of scenarios of possible developments of global situation. Under the current conditions of geopolitical instability, the leaders of the branches of government administration of any country are experiencing a great need for improvement of the efficiency of the political decisions with the use of creative potential of the experts in both, hierarchic states, as well as in non-governmental structures. The proposed general classification principles of the establishment of the state foreign policy mechanism and their information, logical and mathematical interpretation, in authors' opinion allows expanding the current methodological base of the assessment of the condition

and development of the system of the government administration on the issues of foreign policy, and contribute to the increase of quality of the forecasting research under the conditions of geopolitical and geoeconomic instability.

Keywords: *information warfare, socio-political modeling, state mechanism of foreign policy, foreign policy, geopolitical instability, national security, geopolitics, government administration, strategic matrix, systemic scenario approach.*

В настоящее время в условиях геополитической нестабильности руководители органов государственного управления любой страны испытывают острую необходимость в повышении эффективности принимаемых политических решений с использованием творческого потенциала экспертов в иерархически организованных государственных и неправительственных структурах.

Разработка систем подготовки и принятия решения для стратегического руководства страны с оценкой оперативности решения проблемы высокой сложности, упреждения реагирования на угрозы, оценкой риска, моделированием и формированием сценариев развития обстановки в мире в 90-е годы в России практически прекратилась. Основной причиной такой ситуации явились не только кризисные явления в политической и экономической сферах, но и некоторое разочарование в практических результатах ранее предпринимавшихся усилий по созданию автоматизированных систем оценки и прогнозирования международных отношений. Свою роль сыграло и определенное пренебрежение вопросами внешнеполитического планирования будущего страны на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Столь стремительные преобразования в области ИКТ, произошедшие за последние 20 лет в ведущих странах мира, медленно, но верно повлияли на ситуацию с развитием данных систем и в России. Сейчас наметилась позитивная тенденция, наряду с реализацией ряда федеральных и отраслевых целевых программ, начались разработки научных основ и активизация реальных действий в данном направлении. Создание в ряде министерств и ведомств РФ, в региональных администрациях, ведущих корпорациях «ситуаци-

онных (ситуационно-кризисных) центров» (СЦ) и «интеллектуальных кабинетов руководителя» (ИКР) позволяет с успехом модернизировать системы мониторинга и обработки данных по профилю деятельности. Однако, при решении сложных проблем в области внешней и внутренней политики, в области социально-экономического прогнозирования развития страны в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности опыт создания подобных структур и систем требует более глубокого научного подхода с использованием целого семейства моделей и программных комплексов. Сегодня данный тезис усугубляется чисто методологической трудностью структуризации проблем и ролевой постановкой целей при решении проблем именно в областях внешнеполитической и экономической сфер, нежели в областях, технологически и объективно более строгих в постановке научных задач.

Работы по созданию и совершенствованию автоматизированных систем поддержки принятия решения в сфере международных отношений и внутренней политики активно ведутся в настоящее время и в научном сообществе, в частности, в Институте экономических стратегий и Академии прогнозирования, МГИМО (У), Дипломатической академии МИД РФ, Научно-исследовательском центре информатики ^{[1], [2], [3], [4], [5]}.

Координация развития такой деятельности в целом осуществляется под непосредственным руководством МИД РФ и при активном участии ученых отделения «Информационная глобализация» Российской академии естественных наук (РАЕН) ^{[7], [8], [9]}.

В качестве единой методологической основы для анализа исторической динамики, прогнозных исследований и многомерного статистического анализа политиче-

ских систем современных государств был широко использован наряду с методами политической компаративистики спектр количественных методов анализа и семейство моделей, программных комплексов («Стратегическая матрица», системно-сценарный подход, методы регрессионного и дискриминантного анализа, контент анализа главных компонент и кластерного анализа, «Баланс интересов» и др.) для объектов размерности «группа стран», «страна», «регион», «руководитель» (то есть на всех основных четырех уровнях — мега, макро, мезо и микро).

Органическими принципами этих моделей, родственных синергетической научной парадигме, являются понимание цикличности развития систем и сопоставительные оценки с динамикой аналогичных систем. Растущий динамизм современного мира, многомерность и усложнение современного геополитического пространства, разновекторность траекторий политического развития требуют многомерного и достаточно строгого сравнительного анализа, поддающегося верификации, в том числе с оценкой при помощи информационно-коммуникационных технологий. Такая оценка с формализацией индексов, рейтингов и компонент по выбранным направлениям позволила бы создать инструментарий для систематического анализа и мониторинга состояния и динамики современных политических систем и режимов.

Аналогичная структура научного подхода к формированию государственного внешнеполитического механизма на основе информационно-логического способа сможет определять достаточно предсказуемый диапазон политических решений, основанный на комплексном и системном закреплении направлений анализа с учетом упреждающего эффекта прогноза дальнейшего развития. Междисциплинарность такого подхода, предполагающего сочетание политологического и математического типов анализа, методологически исходит из признания множественности измерений политической системы в сравнительном анализе современных государств.

О КЛЮЧЕВЫХ МОМЕНТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА

Общая характеристика государственного внешнеполитического механизма. В современных условиях функционирования органов государственного управления в России рассмотрим в общих положениях социальные аспекты, принципиальные моменты формирования, структуру государственного внешнеполитического механизма и некоторые особенности деятельности его составных элементов. Официальная структура политического процесса государства, в том числе и внешнеполитического, определяется: *в целом политической системой, формой правления, действующим режимом, формой государственного устройства, политическими действиями в рамках Конституции, важнейшими актами текущего государственного законодательства и нормами международного права.*

В традиционной трактовке под «внешнеполитической деятельностью» подразумевается, как правило, деятельность Министерства иностранных дел (или Министерства внешних сношений), однако, помимо собственно политической и дипломатической деятельности, внешнеполитическая деятельность государства включает также экономические, финансовые, военные, разведывательные, пропагандистские, культурные и другие мероприятия. Все указанные виды мероприятий не дополняют, а входят в сферу внешней политики государства при достижении его собственных целей там, где их достижение предполагает любое взаимодействие с иностранными государствами и международными организациями. Продажа оружия, дислокация вооруженных сил, направленность внешней пропаганды, поощрение или сдерживание торговли, движение капиталов, степень интенсивности иностранного туризма, культурных связей в равнозначной мере по функции являются актами (процессами) внешней политики государства, так же как политические выступления и действия государственных руководителей, дипломатических представителей.

Цели и задачи внешней политики, отражающие конкретные потребности и интересы государства, его политических сил, реализуются специальным механизмом практического обеспечения этих интересов как внутри, так и во внешнеполитической сфере. Не случайно, что все ведомства, прямо или косвенно принимающие участие во внешнеполитической деятельности государства, находятся в непосредственном подчинении исполнительной власти — в сфере государственного управления. Эта подчиненность означает, что исполнительная власть пользуется фактической монополией на информацию, получаемую по каналам внешнеполитических ведомств, а также на информацию, разрабатываемую в «недрах» самого государственного аппарата. Традиционные внешнеполитические органы выступают для правительства своей страны одновременно как в качестве механизмов получения и оценки информации с подготовкой проектов решений по ней, так и инструментов осуществления решений, принимаемых правительством.

Четыре ведомства относятся к «традиционным» внешнеполитическим ведомствам — министерство иностранных дел, министерство экономического развития, министерство обороны и органы разведки. Их в известной мере монопольное положение закрепляется не только закономерной традицией государственной власти использовать прежде всего как дипломатические (мирные), так и силовые средства (аргументы) политики, но и возможностями самих этих ведомств, сложившимися на протяжении исторически продолжительного времени. Именно эти ведомства располагают реальными средствами, имеют квалифицированные кадры, специально отбираемые и подготавливаемые для внешней службы (в частности, выпускники Дипломатической академии МИД РФ, МГИМО и специалисты торговых представительств, прошедших подготовку в Академии внешней торговли), наиболее четко выраженную организационную структуру и иерархию (систему званий и рангов). Как правило, только названные ведомства имеют собственную стабильную и преемственную зарубежную сеть представителей. Им отдается приоритет по сравнению с дру-

гими ведомствами в техническом отношении, кадровом обеспечении и информационных возможностях.

Результативность действий вышеуказанных ведомств в государстве во многом зависит от материальной и пропагандистской поддержки, выделяемой непосредственно для осуществления внешнеполитических мероприятий. Необходимо отметить, что пропагандистская кампания, а точнее «пропагандистская или информационная война», как одна из форм политического давления, используется фактически как самостоятельное средство внешней политики, а не только как поддержка чисто внешнеполитических акций страны.

Особенностью структуры государственного внешнеполитического механизма является отсутствие в ней официального статуса министерства «пропаганды», прикрывающего свою деятельность ширмами «независимых» средств массовой информации, агентствами и радиостанциями «свободной прессы», службами анализа и фондами помощи. Фактически же традиционно все пропагандистские службы включаются в категорию основных элементов внешнеполитического механизма, но государственные информационные агентства ведут работу по пропаганде, внешне подаваемой как официально заявленную позицию государства или обращение к мировому и национальному общественному мнению, а все остальные «независимые» как собственную позицию «не всегда совпадающую с официальной точкой зрения». Деятельность других ведомств, функционально входящих в состав общего внешнеполитического механизма (например, министерства финансов, МЧС и др.), решают соответствующие задачи главным образом внутри своей страны, выходя в область внешних сношений в рамках проводимой правительством внешней политики или потребностей и обеспечения функций собственного ведомства. Ведомства, занимающиеся вопросами экономики, образования и науки, информатизации и связи, здравоохранения, социального развития, энергетики, транспорта, окружающей среды, ранее никогда не причислявшиеся к категории внешнеполитических, в современных

условиях все чаще включаются в процесс формирования и реализации внешней политики государств. Несомненно, что тенденция к устойчивому развитию и увеличению разнообразия взаимосвязей мирового сообщества сохранит свое значение и в обозримом будущем. Поэтому, главным критерием отнесения ведомства к внешнеполитическому механизму государства является постоянство его участия во внешнеполитической деятельности, то есть в поддержании определенных функциональных отношений с иностранными государствами или международными организациями.

Таким образом, под государственным механизмом принятия внешнеполитического решения следует понимать совокупность структурно организованных и взаимодействующих государственных органов власти, принимающих постоянное участие в процессе разработки и осуществления внешнеполитических решений государства.

Главным «управляющим центром» внешнеполитического механизма государства обычно является глава государства (или глава исполнительной власти) и законодательно приданный ему аппарат. При «управляющем центре» могут существовать различные координационные и консультативные органы, призванные обслуживать потребности самого «Центра» (например, Совет национальной безопасности, Совет по внешней политике и обороне, Общественная палата) и компенсировать недостатки ведомственно-бюрократического подхода при подготовке ответственного внешнеполитического решения.

Следовательно, структура государственного внешнеполитического механизма (ГВМ) включает три основных уровня элементов.

1. Высший уровень («управляющий центр») — уровень принятия внешнеполитического решения — глава государства (глава исполнительной власти) с правомочным аппаратом (включая Администрацию Президента, Совет безопасности) и созданными совещательными органами, работающими в тесном взаимодействии с законодательной властью.

2. Уровень подготовки и реализации внешнеполитического решения (МИД, Министерство экономического развития, Ми-

нистерство обороны, органы разведки, пропаганда и т.п.).

3. Функциональный уровень — уровень участия во внешнеполитической деятельности (реализация решения) «новых» ведомств.

Выявление структуры и взаимосвязей внешнеполитического механизма позволяет установить не только общие системообразующие связи, определить контуры управления и обратной связи информационных потоков при принятии решения, но и формальные структуры, отношения внутри механизма и социальные связи с внешней средой, которые должны быть рассмотрены и наложены на отношения неформальные, привносимые во внешнеполитический механизм на всех уровнях действующими в нем институтами власти, политическими партиями, элитными группами и отдельными личностями.

Анализ процесса принятия внешнеполитического решения (ППВР) представляет собой динамическое измерение системного анализа международной политики и вместе с тем одну из центральных проблем социально-политических наук вообще и науки о международных отношениях и внешнеполитической деятельности в частности. Изучение детерминант внешней политики без учета этого процесса может оказаться либо напрасной потерей времени, с точки зрения прогностических возможностей, либо опасным заблуждением, так как данный процесс представляет собой набор «фильтров» (в том числе и когнитивных «фильтров»), через который совокупность воздействующих на внешнюю политику факторов «просеивается» лицом или лицами, принимающими решение (ЛПР).

Классический подход к анализу ППВР, отражающий «методологический индивидуализм», характерный для веберовской традиции, включает два основных этапа исследования^{[10], [11], [12], [13]}.

На первом этапе определяются главные лица, принимающие решение, и описывается роль каждого из них. При этом учитывается, что каждый из них имеет штат советников, обладающих полномочиями запрашивать любую необходимую им информацию в том или ином государственном ведомстве.

Второй этап предусматривает анализ политических предпочтений ЛПР с учетом их мировоззрения, опыта, политических взглядов, стиля руководства и политической воли в принятии решения. Важную роль в этом отношении сыграли работы Р. Снайдера, Х. Брука, Б. Сапена, Ф. Брайара, М. Р. Джалили, П. Цыганкова, М. Хрусталева и ряда других ученых, которые при обобщении методов анализа ППВР в целом выделяют четыре основных подхода ^{[14], [15], [16]}.

Первый из них может быть назван моделью рационального выбора (наиболее популярен у сторонников западной политической школы), в рамках которой выбор внешнеполитического решения осуществляется единым и рационально мыслящим лидером на основе национального интереса. Предполагается что: а) принимающий решение действует с учетом целостности и иерархии ценностей, о которой он имеет достаточно устойчивое представление; б) он систематически анализирует возможные последствия своего выбора; в) ППВР открыт для любой новой информации, способной повлиять на решение.

В рамках второго подхода предполагается, что решение принимается под влиянием совокупности правительственных структур, действующих в соответствии с установленными рутинными процедурами. Решение оказывается разбитым на отдельные фрагменты, а разрозненность правительственных структур, особенности отбора ими информации, сложность взаимных отношений друг с другом, различия в степени влияния и авторитета, ведомственные и личные интересы «о чести мундира» являются препятствием для ППВР, основанным на систематической оценке последствий того или иного выбора.

В третьей модели решение рассматривается как результат политического торга, то есть сложной игры между членами бюрократической иерархии, правительственного аппарата, олигархических экономических структур, каждый представитель которых имеет свои интересы, свои позиции, свои представления о приоритетах внешней политики государства.

В четвертом подходе обращается внимание на деятельность ЛПР, работающих в сложном окружении, в условиях недостатка времени и располагают неполной, ограниченной и не всегда надежной информацией, оцениваемой в теории игр, вероятности и нечетких («размытых») множеств условиями неопределенности, вероятности и риска. Кроме того, они не в состоянии порою оценить последствия того или иного выбора с заданной точностью и верификацией прогноза. В такой обстановке им приходится расчленять проблемы на принципах декомпозиции, редуцируя используемую информацию для оценки принятия решения к небольшому числу переменных величин и критериев.

В анализе процесса принятия внешнеполитического решения необходимо избегать соблазна использовать тот или иной подход «в чистом виде». В реальной жизни описываемые ими процессы варьируются в самых разнообразных сочетаниях при прогнозировании и моделировании внешнеполитической деятельности. Этот процесс достаточно подробно рассмотрен в работах В. Ли., В. Аникина, М. Хрусталева и др. ^{[17], [18]}.

Несмотря на значительное количество публикаций и научных исследований по данной проблеме, процессы формирования реального механизма подготовки и принятия внешнеполитического решения остаются серьезной научной и практической задачей в работе органов государственной власти и высшего руководства страны. Одной из наиболее острых и часто неоднозначных в практическом плане задач современного развития России является нахождение и поддержание реального баланса между текущими и стратегическими интересами страны. При этом следует также учитывать, что в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности, в условиях системного кризиса общества и весьма динамичной политической конъюнктуры задача выработки согласованной политики представляется особенно сложной. Именно поэтому сейчас для России просто жизненно необходимо создать и постоянно совершенствовать надлежащий механизм государственного управления, законодательно закрепленный и четко реагирующий на внутренние

и внешние изменения, направленный на координацию усилий различных государственных органов в целях оптимизации процесса принятия и реализации внешнеполитических решений по проблемам, оказывающим долгосрочное воздействие на судьбы гражданского общества и государства.

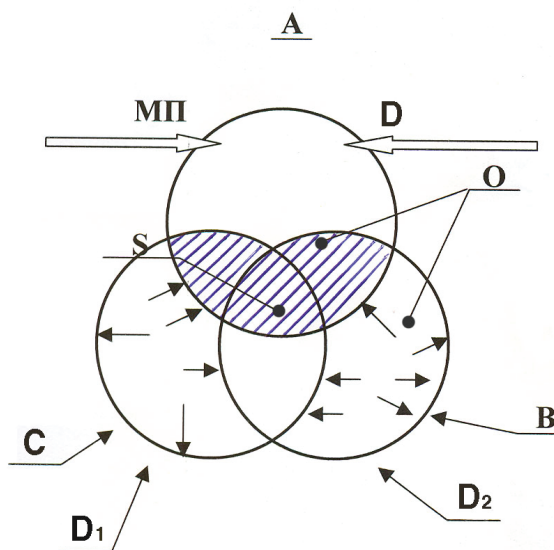
Главным ориентиром во всех принимаемых решениях должны стать национальные (государственные) интересы, а опорой — политические деятели и отечественные эксперты, осознающие и несущие ответственность за последствия принимаемых решений.

Как показывает анализ деятельности и достигнутых практических результатов исполнительной и законодательной власти на нынешнем этапе, к сожалению, пока не удалось в полной мере обеспечить продуктивное согласование интересов различных политических субъектов на государственном уровне как в стратегических, так и реализационных тактических решениях.

Общие классификационные принципы формирования государственного внешнеполитического механизма (ГВМ). **Формирование государственного внешнеполитического механизма, разрабатывающего и реализующего курс внешней политики, базируется на принципах синтеза элементов организационной структуры законодательных и исполнительных органов, неформальных отношений политических партий, групп влияния, общественных организаций и соответствия действий государства общепринятым нормам международного права** [19].

Для принятия внешнеполитических решений, прогнозных оценок в методологии ситуационного анализа и целей экспертных систем, информационной поддержки принятия решения могут быть предложены и обоснованы следующие общие классификационные принципы формирования ГВМ, их информационно-логическая и математическая интерпретация в условиях использования новых информационно-коммуникационных технологий.

1. Принцип определения области внешнеполитического курса (поясняется диаграммой Венна).



$$S = A \cap (B \cap C), A = f(D, МП, O), \quad (1)$$

где: $S = \{s_1, s_2, s_3, \dots, s_n\}$ — универсальное множество выбранных, одобренных Президентом и законодательной властью стратегий внешнеполитического курса;

$A = \{a_1, a_2, a_3, \dots, a_n\}$ — множество решений, принимаемых Президентом, законодательной и исполнительной властью за определенный период времени (временной фактор стабильности и предсказуемости внешней политики);

$C = \{c_1, c_2, c_3, \dots, c_n\}$ — множество решений, предложений, проектов внешнеполитических инициатив, принимаемых (предлагаемых) «традиционными» министерствами и ведомствами;

$B = \{b_1, b_2, b_3, \dots, b_n\}$ — множество решений, предложений, проектов, принимаемых (предлагаемых) «нетрадиционными» министерствами и ведомствами;

$D = \{d_1, d_2, d_3, \dots, d_n\}$ — множество экзогенных факторов влияния геополитического характера, определяющих степень постоянного участия министерства во внешнеполитической деятельности;

$МП = \{mp_1, mp_2, mp_3, \dots, mp_n\}$ — множество норм международного права, влияющих на принятие решения 1-го уровня;

$O = \{o_1, o_2, o_3, \dots, o_n\}$ — множество эндогенных факторов влияния политических образований и неформальных отношений, влияющих на принятие внешнеполитического решения.

2. Принцип соответствия уровневой структуры ГВМ ответственности исполнения. Выделение трех (3-х) уровней в структуре ГВМ — высшего уровня принятия решения, уровня подготовки и реализации внешнеполитического решения и уровня функционального участия в реализации, отвечающих принятому государственному устройству, закрепленному действующей Конституцией Российской Федерации.

Полная информация по общим положениям принятия и реализации внешнеполитического решения посредством международных договоров Российской Федерации (межгосударственных, межправительственных договоров и договоров межведомственного характера) независимо от их вида и наименования (договор, соглашение, конвенция, протокол, обмен письмами или нотами) определяется текстом Федерального Закона о международных договорах РФ (№ 101-ФЗ от 15 июля 1995 г.).

3. Принцип контроля структуры ГВМ и конституционного разделений властей.

$S_{ip} \cap S_{iq} = \emptyset, S_1 \cup S_2 \cup S_3 \cup \dots \cup S_i = S, (2)$
 где: S_{ip}, S_{iq} — смежные подмножества политических решений универсального множества (внешнего курса) S ; \emptyset — пустое множество; S_j — подмножество универсального множества. Практически объединение всех множеств S_j равного классу пересекающихся множеств (или разбиению множества S) означает сингулярность принимаемых политических решений, функционально и законодательно определенными правомочными органами власти, при обеспечении системного подхода всех заинтересованных кругов.

4. Принцип оптимальности исполнительной «вертикали» (базируется на гипотезе Д. Миллера^[20])

$$I = \{i/S \leq I \leq 9\}, \quad (3)$$

opt $i \in I \quad i \in N,$

где: I — число уровней подготовки и принятия решения.

5. Принцип приоритетности дедукции процесса принятия решения (истинность импликации «посылка-заключение»).

$$S_m \Rightarrow S_{m+1}, m=1,2,3,\dots, i \quad (4)$$

В условиях деятельности правового государства данный принцип означает безуслов-

ное признание примата международного права и транспарентность его по всей иерархической лестнице принятия внешнеполитического решения.

6. Принцип связности графа решений ГВМ (базируется на известной формуле Л. Эйлера).

$$v = m - n + p, \quad (5)$$

где: v — число циклов графа решений;

$m = /u/$ — множество ребер графа (функциональные связи ГВМ);

$n = /x/$ — множество вершин графа (центров принятия решения);

p — число компонент связности.

Логическая схема построения функционального дерева решений приводит к построению математического дерева решений (целей) со всеми известными свойствами, то есть:

$$m - n + 1 = 0 \Rightarrow n = m + 1 \quad (6)$$

Методология оценки и принятия решений на основе «деревьев целей (решений)» достаточно хорошо известна в научных кругах, апробирована на практическом уровне в ряде ведущих стран мира (США, ФРГ, Франция) и вполне может быть использована для категории внешнеполитических решений.

Рассматривая государственный внешнеполитический механизм в качестве объекта социального проектирования — социальной системы отношений различных организационных структур, можно установить, что методы математического и информационно-логического моделирования наиболее эффективны при решении системных задач социального проектирования в условиях неопределенности и не полной информации.

Одной из основных категорий современного социально-политического проектирования является понятие «информационный массив», который представляется как система (или подсистема), определенных на научной основе параметров, факторов, комплексно характеризующих объект проектирования. В данной проблематике на основе действующих информационных массивов (множества решений органов государственной власти, интересов различных государственных образований и социальных институтов, множества норм международного права, множества эндогенных и экзогенных факторов влияния)

в результате анализа представлена модель формирования государственного внешнеполитического механизма с установлением структуры взаимосвязей, уровневой структуры принятия решения, выявлены основные оптимальные количественные оценки исполнительной «вертикали», логические условия дедукции принятия внешнеполитического решения, определены с использованием логико-математического аппарата варианты контроля структуры и разделения властей с анализом связности графа решений (методами теории графов).

Проект будущих состояний социально-политической системы (механизма принятия внешнеполитического решения, процессов и организационных явлений структурного характера и т.п.) может быть смоделирован через переменные состояния, совокупность которых образует вектор состояния элемента, а множество компонент всех векторов состояния — вектор состояния системы в целом.

Интерактивная природа принятия внешнеполитического решения определяется возможностями информационной модели с применением методов математического моделирования в разработанных системах принятия решения с выходом на практическое использование в рамках действующей информационной системы по внешнеполитическим вопросам.

Общие подходы к разработке внешнеполитических решений при корректировке модели в будущем должны соответствовать названным выше принципам при соблюдении общих социальных условий её функционирования. То есть научная основа разработки с учетом новых информационных технологий не должна противоречить нравственным нормам, должна выражать общепринятые социально-экономические ценности, выражать социальный заказ всего общества, быть эффективной с точки зрения реализации, не содержать принципиальных противоречий между уровнями подготовки и принятия решений.

О некоторых методических аспектах анализа и развития сложных систем в международных отношениях. Основная идея построения стратегической матрицы многофакторного анализа базируется на постулате,

что развитие государства происходит под влиянием комплекса факторов, каждый из которых оказывает многостороннее воздействие на сложную систему — государство. Данные факторы могут быть классифицированы путем сведения их в большие группы с выделением главной компоненты, отражающей в модели стратегической матрицы совокупное влияние всех факторов на развитие системы. Для представления результатов прогнозных исследований в конкретной временной точке используются статистические значения факторов, которые могут быть оценены при помощи специально разработанных критериевых шкал.

Использование методологии и программного комплекса «Стратегическая матрица: Россия в пространстве и времени» предполагает количественный и качественный анализ динамики развития России по девяти основополагающим факторам: система государственного управления, население, территория, природные ресурсы, экономика, культура и религия, наука и образование, вооруженные силы, внешняя политика. Принятый количественный подход к интерпретации качественных показателей посредством энниаграммы (графического отображения многофакторной модели), позволяет наглядно продемонстрировать стратегическую траекторию трансформации государства на заданном временном отрезке. По своей сути он соответствует современным разработкам в области исчислений, в частности в сфере так называемой нечеткой логики, выявляющей особенности сложных процессов управления.

В рамках рассматриваемой научной проблематики международных отношений с позиций государственного управления и внешнеполитической деятельности следует выделить два фактора оценки: система управления как параметр оценки общей функции социально-политической системы — степени адекватности государственного управления тем объективным задачам (вызовам), которые стоят перед страной в конкретный исторический период — и внешняя политика в качестве одной из составляющих управления, имеющей важное значение для оценки гармоничности развития всех элементов мощи государства

и соответственно его статуса (Сверхдержава, Великая держава, Региональная держава, Малое государство).

Детализация параметров развития внешнеполитической составляющей государства показывает их естественную зависимость от характеристик параметра «система управления». В качестве таковых для внешней политики, на наш взгляд, можно выделить следующие позиции: последовательность внешней политики (показатель имеет общие черты с показателем устойчивости для фактора управления); соответствие внешней политики коренным национальным интересам; наращивание экономического потенциала государства; сохранение территории государства; предотвращение кризисного развития обстановки; улучшение геополитического положения государства; наступательность внешней политики. Геополитический вес страны (государственная мощь) — интегральный показатель определяется как среднее значение показателей по девяти основным параметрам.

Разработчики исследовательского проекта «Политический атлас современности» в своих рекомендациях представляют также систему индексов, определяющих в контекстуальном картографировании классификации политических систем современных государств, следующие направления анализа: индекс государственности, индекс внешних и внутренних угроз, индекс потенциала международного влияния государства, индекс качества жизни, индекс институциональных основ демократии.

Существенной характеристикой функции государственного управления является связующее значение её для всех остальных параметров развития государства (политика, экономика, культура и т. д.), которая в состоянии провоцировать резкие изменения в них. Управление также отвечает за гармонизацию различных составляющих мощи страны, обеспечивая устойчивое развитие государства как сложной системы. В целом оценка качества управления является одной из наиболее меняющихся характеристик, непосредственно связанных с устойчивостью сложной системы (по А. М. Ляпунову), что во многом объясняется заметным влиянием личностного фак-

тора ЛПР. Определение гомеостатического диапазона возмущений при которых система останется устойчивой с позиций выбранной траектории политического и социально-экономического развития страны является на современном этапе важнейшей научной и практической задачей ^[21].

Утрата устойчивости системой и её переход в новое качественное состояние описывается с помощью бифуркационных диаграмм с выделением точек бифуркации, то есть ситуациями выбора (поворотными пунктами развития системы) между альтернативными вариантами развития.

Структурная устойчивость системы, оценка типичных признаков бифуркации (мягких и жестких видов), чувствительность системы к начальным условиям (определяющая поведение системы через показатель скорости расхождения экспоненциальных траекторий развития, так называемый показатель Ляпунова) являются важнейшими, на наш взгляд, характеристиками состояния и развития таких сложных систем как государство, группа государств, система международных отношений.

В российской истории, как известно, происходили крутые и резкие повороты, например, в момент вступления на престол Петра I, Екатерины II, правление которых способствовало росту мощи и влияния российского государства. Но были также и времена Бориса Годунова, Петра III, Павла I, а в новейшей истории — М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина, когда допущенные ошибки правителей и высших руководителей дестабилизировали государство, ухудшали его внешнеполитическое положение и даже провоцировали кризисы, ставившие Россию на грань утраты государственности. Следует отметить, что практически почти у всех периодов российской истории, которые можно охарактеризовать как годы мобилизации сил государства, существовала одна отличительная черта руководства и правящей элиты — пренебрежение к качеству жизни населения. В этом отношении даже блестящие эпохи Петра I и Екатерины II не являются исключением. Ведь именно в период правления Екатерины II произошло

восстание под предводительством Емельяна Пугачева.

Взаимосвязь качества управления государственной системой, принятия решений и успехов на дипломатическом поприще может быть, например, проиллюстрировано периодом 70-х годов XX столетия. Это время не только отечественные, но и западные эксперты по праву считают золотым десятилетием советской дипломатии. Полное фиаско агрессии США против Вьетнама, начало переговорного процесса между СССР и США в области ограничения стратегических наступательных вооружений, Договор по ПРО, расширение влияния Советского Союза в странах третьего мира и, наконец, Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкские соглашения, 1975 г.). Дальнейшее развитие данные идеи нашли в докладе ПРООН «О развитии человека» за 1994 г. с попыткой по-новому взглянуть на проблему обеспечения безопасности, с переносом акцента безопасности государства на безопасность человека. В 2004 г. в ходе работы 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был представлен доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, образованной по инициативе Кофи Аннана, «Более безопасный мир: наша общая ответственность». Особо подчеркивалось, что достижение благородных целей мирового сообщества — мира, защиты окружающей среды, демократизации и соблюдения прав человека — невозможно без обеспечения безопасности человека, добиться которой можно посредством устойчивого развития (sustainable development), а не военной силой.

Вместе с тем в последующие годы задачи обеспечения военного паритета с США и роста политического влияния в мире решались ценой структурных диспропорций в развитии экономики СССР. Неравномерное распределение усилий в различных секторах национальной экономики способствовало развитию системного кризиса и спровоцировало распад СССР в 1991 году.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Россия и мир: взгляд из 2017 года. Ежегодный доклад академии прогнозирования-Российского отделения международной академии исследований будущего. РПП МАИБ R-05/07–05, 2007.

Таким образом, предварительный анализ и изучение показателей, определяющих качество государственного управления, показывает, что с позиций структурно-функционального подхода при оценке сложных систем в международных отношениях и внешнеполитической деятельности оно может характеризоваться следующими параметрами.

1. **Устойчивость государственного управления** (широта социальной базы поддержки, готовность системы управления к действиям в непредвиденных и кризисных условиях).
2. **Адаптивность** (система управления обязана быстро реагировать и приспосабливаться к новому целеполаганию в условиях динамично изменяющихся внешних и внутренних вызовов с учетом тенденций информационной глобализации).
3. **Способность к лидерству** (система управления должна не только соответствовать общественным ожиданиям, но и активно участвовать в формировании социальных потребностей, направлять общественное развитие с целями сплочения гражданского общества, обеспечения морально-политического единства).
4. **Эффективность элитообразования** (подготовка и воспитание не только управленческих кадров государственной службы, но также научной и культурной элиты общества).

Предлагаемые в статье общие классификационные принципы формирования государственного внешнеполитического механизма и их информационно-логическая и математическая интерпретация, на наш взгляд, позволяют расширить имеющуюся методологическую базу оценки состояния и развития системы государственного управления по внешнеполитической функции, повысить качество прогнозных исследований в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности.

2. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. — М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2007.
3. Аникин В. И. Основные направления и методы прогнозирования и моделирования во внешнеполитической деятельности. Учебное пособие. — М.: ДА МИД РФ, 2004.
4. Аникин В. И., Сурма И. В. Международные аспекты и стратегические оценки экономической безопасности России в условиях геополитической нестабильности // Вопросы безопасности. — 2014. — № 5. — С.137–174. DOI: 10.7256/2409–7543.2014.5.14293. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_14293.html
5. Аникин В. И., Сурма И. В. Современная Россия: методологические аспекты стратегии политического и экономического развития // В. И. Аникин, И. В. Сурма. — М.: Национальная безопасность. № 3(20) –2012. — с. 4–16
6. Аникин В. И., Сурма И. В. Перспективы политико-экономического развития России: сценарный прогноз. Вестник поволжской академии государственной службы. № 2 (31) 2012. — с. 43–49
7. Смирнов А. И. Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности. — М.: ИД «Парад», 2005.
8. Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России. Под общ. ред. Смирнова А. И. — М.: ВНИИгеосистем, 2014. — 394 с.
9. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. Под общ. ред. Смирнова А. И. — М.: Общество «Знание» России. 2011. —272 с.
10. Аникин В. И. Теория и практика управления во внешнеполитической деятельности. Учебник. — М.: Научная книга, ДА МИД РФ, 1999. —383 с.
11. Аникин В. И., Ларионова Е. В., Михеев И. В. Методика кластерного анализа оценки и принятия внешнеполитических решений. — М.: ДА МИД РФ.1994. —25 с.
12. Цыганков П. А. Теория международных отношений. Учебное пособие. — М.: Гардарики. 2006. —590 с.
13. Буренко В. И. Политология. — М.: Кнорус, 2013. —392 с.
14. Иванов В. Н., Матвиенко В. Я., Патрушев В. И. Технологии политической власти. Зарубежный опыт. — Киев: Высшая школа.1994. —263 с.
15. Аникин В. И. Национальная безопасность и конверсия военного производства// Конституционная демократия и гражданско-военные отношения. Материалы Российско-Американского научно-практического семинара. М., Научная книга.1997. — с. 95–98
16. Хрусталева М. А. Системное моделирование международных отношений. — М.: МГИМО.1992. —115 с.
17. Аникин В. И., Шаруненко С. М., Аникин С. В. Основные направления, методы прогнозирования и моделирования во внешнеполитической деятельности. — М.: ДА МИД РФ. 2000. —35 с.
18. Ли Вл.Ф. Теория международного прогнозирования. М.: ДА МИД РФ.2002.
19. Мухаметшин Ф. М. Законодательный процесс в системе государственной власти Российской Федерации: Учебное пособие. — М.: ДА МИД РФ, Научная книга. 2003. — 344 с.
20. Миллер Д. Магическое число 7 ± 2 . // О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию. Инженерная психология. М., Прогресс. 1964.
21. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. — М.: ВЛАДОС. 1994. —336 с
22. Розанова Л. И. Методологические основы анализа регионального развития // Теоретическая и прикладная экономика. — 2014. — 4. — С. 1–38. DOI: 10.7256/2409–8647.2014.4.11732. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_11732.html
23. О. Г. Канторович Россия: проблемы выработки национальной стратегии политического управления современными международными конфликтами // Политика и Общество. — 2011. — 8. — С. 48–59.

24. Алейников А. В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья II. // Социодинамика. — 2013. — 8. — С. 1–47. DOI: 10.7256/2409–7144.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Rossiya i mir: vzglyad iz 2017 goda. Ezhegodnyi doklad akademii prognozirovaniya-Rossiiskogo otdeleniya mezhdunarodnoi akademii issledovaniy budushchego. RPP MAIB R-05/07–05, 2007.
2. Politicheskii atlas sovremennosti: Opyt mnogomernogo statisticheskogo analiza politicheskikh sistem sovremennykh gosudarstv. — M.: Izd-vo 'MGIMO-Universitet', 2007.
3. Anikin V. I. Osnovnye napravleniya i metody prognozirovaniya i modelirovaniya vo vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti. Uchebnoe posobie. — M.: DA MID RF, 2004.
4. Anikin V. I., Surma I. V. Mezhdunarodnye aspekty i strategicheskie otsenki ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v usloviyakh geopoliticheskoi nestabil'nosti // Voprosy bezopasnosti. — 2014. — № 5. — S.137–174. DOI: 10.7256/2409–7543.2014.5.14293. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_14293.html
5. Anikin V. I., Surma I. V. Sovremennaya Rossiya: metodologicheskie aspekty strategii politicheskogo i ekonomicheskogo razvitiya // V. I. Anikin, I. V. Surma. — M.: Natsional'naya bezopasnost'. № 3(20) –2012. — s.4–16
6. Anikin V. I., Surma I. V. Perspektivy politiko-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: stsenarnyi prognoz. Vestnik povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby. № 2 (31) 2012. — s. 43–49
7. Smirnov A. I. Informatsionnaya globalizatsiya i Rossiya: vyzovy i vozmozhnosti. — M.: ID 'Parad', 2005.
8. Global'naya bezopasnost' v tsifrovuyu epokhu: stratagemy dlya Rossii. Pod obshch. red. Smirnova A. I. — M.: VNIIGeosistem, 2014. — 394 s.
9. Global'naya bezopasnost': innovatsionnye metody analiza konfliktov. Pod obshch. red. Smirnova A. I. — M.: Obshchestvo 'Znanie' Rossii. 2011. —272 s.
10. Anikin V. I. Teoriya i praktika upravleniya vo vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti. Uchebnik. — M.: Nauchnaya kniga, DA MID RF, 1999. —383 c.
11. Anikin V. I., Larionova E. V., Mikheev I. V. Metodika klasternogo analiza otsenki i prinyatiya vneshnepoliticheskikh reshenii. — M.: DA MID RF.1994. —25 c.
12. Tsygankov P. A. Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii. Uchebnoe posobie. — M.: Gardariki. 2006. —590 s.
13. Burenko V. I. Politologiya. — M.: Knorus, 2013. —392 s.
14. Ivanov V. N., Matvienko V. Ya., Patrushev V. I. Tekhnologii politicheskoi vlasti. Zarubezhnyi opyt. — Kiev: Vysshaya shkola.1994. —263 s.
15. Anikin V. I. Natsional'naya bezopasnost' i konversiya voennogo proizvodstva// Konstitutsionnaya demokratiya i grazhdansko-voennye otnosheniya. Materialy Rossiisko-Amerikanskogo nauchno-prakticheskogo seminar. M., Nauchnaya kniga.1997. — s.95–98
16. Khrustalev M. A. Sistemnoe modelirovanie mezhdunarodnykh otnoshenii. — M.: MGIMO.1992. —115 s.
17. Anikin V. I., Sharunenko S. M., Anikin S. V. Osnovnye napravleniya, metody prognozirovaniya i modelirovaniya vo vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti. — M.: DA MID RF. 2000. —35 s.
18. Li V. I. F. Teoriya mezhdunarodnogo prognozirovaniya. M.: DA MID RF.2002.
19. Mukhametshin F. M. Zakonodatel'nyi protsess v sisteme gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii: Uchebnoe posobie. — M.: DA MID RF, Nauchnaya kniga. 2003. — 344 s.
20. Miller D. Magicheskoe chislo 7±2. // O nekotorykh predelakh nashei sposobnosti pererabatyvat' informatsiyu. Inzhenernaya psikhologiya. M., Progress. 1964.
21. Abdeev R. F. Filosofiya informatsionnoi tsivilizatsii. — M.: VLADOS. 1994. —336 c

22. Rozanova L. I. Metodologicheskie osnovy analiza regional'nogo razvitiya // *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*.— 2014.— 4.— С. 1–38. DOI: 10.7256/2409–8647.2014.4.11732. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_11732.html
23. O. G. Kantorovich Rossiya: problemy vyrabotki natsional'noi strategii politicheskogo upravleniya sovremennymi mezhdunarodnymi konfliktami // *Politika i Obshchestvo*.— 2011.— 8.— С. 48–59.
24. Aleinikov A. V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya II. // *Sotsiodinamika*.— 2013.— 8.— С. 1–47. DOI: 10.7256/2409–7144.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html